КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года № 34 22 Августа.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 27-го іюня—18-го іюля 1879 г. за № 1301, относительно правъ и преимуществъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

Опредѣленіе это состоитъ въ слѣдующемъ: дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій, по дѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ, предоставлялись слѣдующія должности: въ духовныхъ училищахъ—учителей, помощниковъ смотрителей и смотрителей; въ духовныхъ семинаріяхъ—только должность помощника инспектора. 9-го декабря 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ, съ тою цѣлію, чтобы поднять умственный уровень этихъ училищъ, снабдивъ ихъ такими же преподавателями, какими снабжены духовныя семинаріи. Дѣйствительные студенты академій не признаются правоспособными къ преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ. Поэтому признать за тѣми изъ нихъ, которые нынѣ служатъ или будутъ служить въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учителей, смотрителей и ихъ помощниковъ, право на высшіе оклады жалованья—значило бы прямо уклониться отъ главной и существенной мысли новаго положенія—возвышенія умственнаго уровня училищъ и снабженія ихъ преподавателями, имѣющими цензъ семинарскихъ преподавателей. Кромѣ того предоставленіе дѣйствительнымъ студентамъ равныхъ правъ съ кандидатами и магистрами духовныхъ академій по окладамъ жалованья было бы несправедливостью по отношенію къ симъ послѣднимъ. Для лицъ съ высшимъ образованіемъ, занимающихъ смотрительскія должности, назначенъ окладъ жалованья въ 1,200 рублей при готовой квартирѣ; между тѣмъ высшій окладъ учителей семинарій (безъ вознагражденія за добавочные сверхъ 12 уроковъ) полагается 900 рублей; для занимающихъ должности помощниковъ смотрителей назначенъ окладъ жалованья въ 900 р. наравнѣ съ высшимъ окладомъ учителей семинаріи; для занимающихъ должности учителей въ училищахъ назначенъ окладъ въ 700 рублей наравнѣ съ низшимъ окладомъ преподавателей семинарій. Въ виду этого присвоеніе дѣйствительнымъ студентамъ академій, занимающимъ и могущимъ впредь занимать означенныя начальственныя и преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, права на высшіе оклады поставило бы ихъ по первой и второй начальственнымъ должностямъ выше многихъ преподавателей семинарій, магистровъ и кандидатовъ, а по учительскимъ должностямъ сравняло бы ихъ съ тѣми учителями семинарій, магистрами и кандидатами, которые получаютъ низшіе оклады. Такимъ образомъ, не окончивъ полнаго академическаго курса, не имѣя ученыхъ степеней и права на преподаваніе въ семинаріяхъ, дѣйствительные студенты по окладамъ жалованья не только сравнялись бы съ учителями семинарій, магистрами и кандидатами, но при занятіи начальственныхъ мѣстъ, до занятія оныхъ лицами, окончившими полный академическій курсъ, стали бы выше ихъ. Наконецъ, обращаясь къ болѣе отдаленнымъ

послѣдствіямъ такого уравненія правъ въ окладахъ жалованья по отношенію къ училищной службѣ дѣйствительныхъ студентовъ съ магистрами и кандидатами духовныхъ академій, можно опасаться, какъ бы оно, возвышая положеніе первыхъ, не унизило положеніе послѣднихъ и не расположило молодыхъ людей при прохожденіи академическаго курса относиться безразлично къ пріобрѣтенію ученыхъ степеней и даже къ окончанію полнаго курса въ виду того, что можно, и не получивъ ученой степени и даже не окончивъ полнаго курса, получить должность съ такимъ же окладомъ и съ тѣми же правами, какія присвояются магистрамъ и кандидатамъ академій. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета опредѣляетъ: занятіе дѣйствительными студентами преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ оставить на прежнемъ основаніи, не распространяя на нихъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 9-го декабря 1878 года о возвышеніи окладовъ содержанія въ духовныхъ училищахъ.

....

Разрядной списокъ учениковъ Кіевской духовной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ общемъ педагогическомъ собраніи правленія семинаріи, 23 іюня 1879 года, и утвержденный Его Высокопреосвященствомъ 25 іюня.

VI кореннаго класса перваго разряда.

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду и, на основаніи § 189 уст. дух. сем., удостоиваются званіч студента: Архангельскій Владиміръ, Трезвинскій Павелъ, Филоновскій Иванъ, Когутовскій Андрей, Саббатовскій Андрей, Оппоковъ Алексѣй, Осинскій Симеонъ, Колтоновскій Николай, Сенаторскій Николай, Кальницкій Ѳеодоръ, Станиміровъ Станиміръ, Иваницкій Евгеній, Мельникъ Иларіонъ, Коссовскій Іосифъ, Михалевскій Симеонъ, Зорницкій Ѳеофанъ, Ѳомицкій Петръ, Колтоновскій Михаилъ, Немеровскій Иванъ и Руденко Димитрій.

Втораго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ семинаріи: Чечетъ Владиміръ, Тарасѣвичъ Иванъ и Чепурковскій Нилъ.

VI параллельнаго класса перваго разрада.

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду и, на основаніи § 139 уст. дух. сем., удостоиваются званія студента: Руткевичъ Петръ, Радзимовскій Николай, Климовскій Дометій, Бутовскій Петръ, Головковскій Авксентій, Гошкевичъ Викторъ, Куликовскій Антоній, Рябчинскій Викторъ, Клеоповъ Константинъ, Мацѣевичъ Кириллъ, Машкевичъ Илія, Рынскій Никифоръ, Черкасскій Димитрій, Трезвинскій Ѳеодоръ, Кутеповъ Петръ, Чекавскій Василій и Яссирскій Владиміръ.

Втораго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ семинаріи: Крыжановскій Иванъ, Соколовскій Платонъ, Андріевскій Георгій, Волошкевичъ Михаилъ, Ясинскій Василій и Янковскій Андроникъ.

V кореннаго класса перваго разряда:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Маркевичъ Леонтій, Краковецкій Николай, Богданъ Михаилъ, Бѣлковскій Игнатій, Кошицъ Митрофанъ, Саввичъ Александръ и Стеткевичъ Яковъ.

Втораго разряда:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Корніевскій Яковъ, Черняховскій Димитрій, Липецкій Александръ, Витвицкій Петръ, Тучанскій Ипполитъ и Вильковскій Евгеній.

V параллельнаго класса перваго разряда:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Костенко Петръ, Бѣляновскій Аѳанасій, Левитскій Іоанникій, Ганицкій Яковъ, Руткевичъ Василій и Демидовскій Димитрій.

Втораго разряда:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Мелешковъ Андрей, Кудрицкій Николай, Терлецкій Ѳеодоръ, Богацкій Димитрій, Лотоцкій Алексѣй, Мизецкій Андрей, Сарчинскій Константинъ, Гребеновскій Иванъ, Коломацкій Антоній и Сташевскій Поликарпъ.

VI кореннаго класса перваго разряда.

Переводятся въ V классъ семинаріи: Лисянскій Владиміръ, Бутовскій Николай; *увольняются изъ семинаріи по прошеніямъ, для поступленія въ высшія учебныя заведенія:* Инфимовскій Евгеній, Шмигельскій Константинъ; *переводятся въ V классъ семинаріи:* Крыжановскій Лаврентій, Левитскій Константинъ, Лихнякевичъ Илія; *увольняются изъ семинаріи по прошеніямъ, для поступленія въ высшія учебныя заведенія:* Борисовъ Николай, Кожухаровъ Георгій, Саноцкій Тимоѳей; *переводятся въ V классъ семинаріи:* Безвенглинскій Василій, Китанчевъ Трайче, Андріевскій Евфи-

мій, Трезвинскій Константинъ, Левитскій Даніилъ, Діаковскій Владиміръ, Яворскій Тихонъ, Райновъ Божилъ.

втораго разряда:

Переводятся въ V классъ семинаріи: Носковъ Сампсонъ, Карагіозовъ Симеонъ, іеродіаконъ Захарьевъ Авксентій, Стефановъ Деню, Каишевъ Аѳанасій, іеродіаконъ Пѣховъ Максимъ, Правиковъ Ѳеодоръ, іеродіаконъ Захарьевъ Іоанникій, іеродіаконъ Ветовскій Иларіонъ, іеродіаконъ Ковачевъ Досиѳей, Стефановъ Стефанъ.

IV параллельнаго класса перваго разряда:

Увольняется изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ высшее учебное заведеніе: Сенаторскій Иванъ; *переводятся въ V классъ семинаріи*: Скородинскій Никифоръ, Демуцкій Порфирій, Лелявскій Андрей, Корчинскій Хрисанѳъ; *увольняется изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ высшее учебное заведеніе*: Мировичъ Василій; *переводятся въ V классъ семинаріи*: Райскій Андрей, Шиманскій Яковъ, Якубовскій Иванъ, Стрижевскій Иванъ, Бенецкій Платонъ, Ганицкій Иванъ, Дасѣвичъ Даніилъ, Шпаковскій Николай, Филиппенко Иванъ, Раевскій Викторъ, Руткевичъ Михаилъ и Щербаковскій Ѳеодоръ.

втораго разряда:

Переводятся въ V классъ семинаріи: Колодочка Василій, Саввинъ Михаилъ; *не держали, по болѣзни, годичныхъ испытаній и имѣютъ держать оныя во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій*: Акимовичъ Ѳеодосій и Куликовскій Александръ.

III кореннаго класса перваго разряда:

Переводятся въ IV классъ семинаріи: Ромодановъ Григорій, Жигаловскій Василій и Поставскій Антоній.

втораго разряда:

Переводятся въ IV классъ семинаріи: Волошкевичъ Михаилъ, Облапскій Ѳеодоръ, Рожалинъ Виталій, Клебановскій Василій, Крыжановскій Варѳоломей, Крыжановскій Леонидъ, Левитскій Иванъ, Маевскій Діомидъ, Ботвиновскій Николай, Червинскій Иванъ, Проценко Михаилъ, Яворскій Петръ, Котляревъ Иванъ; *допускаются къ переэкзаминовкѣ по св. писанію во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій*: Тодоровичъ Стефанъ и Сорокинъ Гавріилъ.

III параллельнаго класса перваго разряда:

Переводятся въ IV классъ семинаріи: Кондратовичъ Василій, Діаковскій Василій, Радолицкій Петръ, Кисилевичъ Михаилъ, Петровскій Іоассонъ и Цикаловскій Логгинъ.

втораго разряда:

Переводятся въ VI классъ семинаріи: Поповскій Георгій, Терешкевичъ Василій, Кокалевскій Адамъ, Медвѣдевъ Димитрій, Солуха Николай, Барвинскій Ѳеодоръ, Лелявскій Димитрій, Плахтѣевъ Ѳеофилъ, Солуха Амвросій, Баськевичъ Макарій, Чапскій Василій, Новоспасскій Иванъ, Тараненко Иванъ, Богацкій Митрофанъ; *допускаются къ переэкзаминовкѣ по письменному сочиненію, во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій*: Кисилевичъ Вячеславъ и Дорожинскій Иванъ.

II кореннаго класса перваго разряда.

Переводятся въ III классъ семинаріи: Мировичъ Никандръ, Кудрицкій Василій, Доманскій Василій, Чепурковскій Иванъ, Крыжановскій Елисей, Козицкій Павелъ, Маевскій Николай, Козицкій Петръ, Тарнавичъ Василій, Андреевскій Ѳеодоръ, Колтоновскій Евлампій и Молчановскій Николай.

втораго разряда:

Переводятся въ III классъ семинаріи: Лукаржевскій Владиміръ, Ольшевскій Іустинъ, Загоровскій Иванъ, Лебедовичъ Андрей, Говядовскій Димитрій, Левицкій Александръ, Франковскій Антоній, Каковскій Василій, Мрочковскій Григорій, Шомовскій Аполлинарій, Чечетъ Владиміръ, Кальницкій Никандръ, Сикачинскій Александръ, Вироцкій Василій, Маевскі Владиміръ, Чулаевскій Сергѣй, Костовъ Іорданъ, Гошковскій Василій, Павловскій Ѳома, Любецкій Иванъ, Мелешковъ Константинъ; *допускаются къ переэкзаменовкѣ по математикѣ во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій*: Доманицкій Платонъ, Богдановичъ Савва, Давидовичъ Орестъ, Мизерницкій Константинъ, Чернодубравскій Николай, Волошкевичъ Ипполитъ, Куликовскій Митрофанъ; *недодержалъ экзамена по французскому языку и имѣетъ держать оный во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій*: Пановъ Константинъ.

II параллельнаго класса перваго разряда:

Переводятся въ III классъ семинаріи: Андреевскій Сергѣй, Буйницкій Стефанъ, Левитскій Аѳиногенъ, Войцеховскій Стефанъ, Купріевичъ Николай, Радзіевскій Ѳеодоръ, Карабиневичъ Григорій, Гродзинскій Иванъ, Скрипчинскій Василій, Сикорскій Тихонъ, Лапчинскій Лука, Левицкій Агафоникъ, Яроцкій Гавріилъ,

Дусанскій Константинъ, Левицкій Павелъ, Саковичъ Ѳеофилъ и Короповскій Петръ.

втораго разряда:

Переводятся въ III классъ семинаріи: Витвицкій Романъ, Рожалинъ Петръ, Брояковскій Серапіонъ, Ольшанскій Андрей, Райскій Василій, Терлецкій Митрофанъ, Нестеровскій Сергѣй, Таціевскій Левъ, Радзіевскій Ѳеофанъ, Дроздовъ Владиміръ, Татаровъ Ѳеофилъ, Добровольскій Андрей, Трезвинскій Стефанъ, Левицкій Иванъ, Балицкій Антоній, Захарьевичъ Григорій, Левковцевъ Стефанъ; *увольняется изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ юнкерское училище:* Голубевъ Петръ; *допускаются къ переэкзаменовкѣ по математикѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій:* Левицкій Андрей, Успенскій Михаилъ, Калиновскій Михаилъ, Проценко Иванъ, Григоренко Гавріилъ, Татаровъ Василій и Поповскій Ѳеодоръ.

третьяго разряда.

Увольняется изъ семинаріи за малоуспѣшность: Григоровичъ Николай.

I коренного класса перваго разряда;

Переводятся во II классъ семинаріи: Терлецкій Владиміръ, Андреевскій Ѳеодосій, Менчицъ Виталій, Климовскій Иванъ и Высоцкій Иванъ.

втораго разряда:

Переводятся во II классъ семинаріи: Жаловскій Петръ, Демуцкій Филиппъ, Чулаевскій Стефанъ, Рублевскій Михаилъ, Ильяшевичъ Иванъ; *увольняется изъ семинаріи по прошенію, для поступленія въ другое учебное заведеніе:* Трушевичъ Пантелеймонъ; *переводятся во II классъ семинаріи:* Виноградскій Артемій, Маковскій Іуліанъ, Павликовскій Евфимій, Левицкій Порфирій, Похилевичъ Василій, Радзіевскій Евгеній, Сахневичъ Николай, Бережинскій Андроникъ, Крыжановскій Симеонъ, Яроцкій Филимонъ, Баськевичъ Григорій, Зубачевскій Александръ, Семперовичъ Николай, Кисилевичъ Викторъ, Крыжановскій Иванъ; *допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ:* Сикорскій Алексѣй—*по математикѣ*, Думитрашковъ Александръ —*по тому же предмету*, Брояковскій Викторъ—*по тому же предмету*; Совачевъ Павелъ—*потому же предмету*, Тараненко Михаилъ—*по письменному сочиненію*, Линчевскій Дометій—*по математикѣ*, іеродіаконъ Вербаковъ Анѳимъ—*по тому же предмету*; *увольняется изъ семинаріи по прошенію:* Еленецкій Михаилъ.

третьяго разряда:

Увольняются изъ семинаріи по прошеніямъ: Пясецкій Александръ, Ромодановъ Александръ; *оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:* Прокоповичъ Иванъ; *не держалъ по болѣзни годичныхъ испытаній и имѣетъ держать оныя во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій:* Базилевскій Павелъ.

I параллельнаго класса перваго разряда:

Переводятся во II классъ семинаріи: Колтоновскій Андрей, Левицкій Макарій, Бутовскій Ѳеодоръ, Красовскій Александръ и Кальницкій Иванъ.

втораго разряда:

Переводятся во II классъ семинаріи: Подгурскій Иванъ, Руденскій Константинъ, Цикаловскій Константинъ, Креховскій Николай, Варгулевичъ Евгеній, Пашкевичъ Антоній, Порядинскій Никита, Янковскій Димитрій, Кудрицкій Петръ, Радолицкій Михаилъ, Малевичъ Николай, Залѣсскій Алексѣй, Махновичъ Николай, Пишневичъ Іанникій, Проценко Поликарпъ, Коломацкій Павелъ, Говядовскій Аѳанасій Левковцевъ Агафоникъ, Завадскій Василій, Бабаковъ Петръ; *допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ:* Залѣсскій Евгеній—*по математикѣ*, Кудревичъ Стефанъ—*по томуже предмету*, Саковичъ Сергій—*по греческому языку*, Левицкій Михаилъ—*по гражданской исторіи*, Левицкій Порфирій—*по математикѣ; увольняется изъ семинаріи по прошенію:* Дирдовскій Ѳеодотъ.

третьяго разряда:

Допускаются къ переэкзаменовкѣ, по окончаніи вакацій во второй половинѣ августа, по священному писанію и математикѣ: Леонтовичъ Онисимъ, Махновичъ Михаилъ; *увольняются изъ семинаріи по прошеніямъ:* Павловскій Павелъ, Завадскій Григорій и Юшкевичъ Епифаній.

Примѣчаніе. Воспитанники *VI коренного класса:* Трезвинскій Павелъ и *VI параллельнаго класса:* Руткевичъ Петръ и Радзимовскій Николай предназначены правленіемъ семинаріи къ поступленію въ кіевск ю духовную академію.

Списокъ училищныхъ воспитанниковъ, принятыхъ въ 1 классъ Кіевской духовной семинаріи, по удовлетворительномъ выдержаніи установленнаго пріемнаго испытанія, въ порядкѣ полученныхъ ими балловъ на ономъ.

Гуковичъ Димитрій—*изъ Уманскаго училища*, Петрушевскій Михаилъ—*Черкасск.*, Кудрицкій Владиміръ—*Богуслав.*, Пахаревскій Николай—*Кіево-Соф.*, Бордычевскій Алексѣй—*Уманск.*, Бордычевскій Михаилъ—*Уманск.*, Данилевскій Николай—*Уманск.*, Стефановскій Михаилъ—*Уманск.*, Тихонѣвичъ Митрофанъ—*Уманск.*, Юшкевичъ Антоній—*Уманск.*, Волошинъ Константинъ—*Богуслав.*, Дубнѣвичъ Алексѣй—*Богуслав.*, Жуковскій Василій—*Богуслав.*, Качановскій Иванъ—*Богуслав.*, Недѣльскій Игнатій—*Кіево-Подольс.*, Флоринскій Александръ—*Кіево-Подольск.*, Ефремовъ Иванъ—*Уманск.*, Корчинскій Иванъ—*Уманск.*, Павловичъ Григорій—*Уманск.*, Березовскій Иванъ—*Черкасск.*, Жаловскій Анемподистъ—*Черкасск.*, Каминскій Иларій—*Черкасск.*, Тарнавичъ Ефремъ—*Богуслав.*, Зеленскій Димитрій—*Кіево-Подольск.*, Мизерницкій Илія-*Кіево-Подольск.*, Джозовскій Меѳодій—*Уманск.*, Леоновичъ Алексѣй—*Уманск.*, Саввинъ Автономъ—*Уманск.*, Шиманскій Андрей—*Уманск.*, Лещенецкій Ѳеодоръ—*Богуслав.*, Сикачинскій Михаилъ—*Богуслав.*, Совачевъ Николай—*Кіево-Подольск.*, Кустовскій Григорій—*Кіево-Соф.*, Колосовскій Петръ—*Кіево-Софійск.*, Пахаревскій Василій—*Кіево-Соф.*, Райскій Николай—*Кіево-Соф.*, Радзіевскій Николай—*Кіево-Соф.*, Кисилевичъ Иванъ—*Уманск.*, Кудрицкій Лука—*Уманск.*, Кудрицкій Кириллъ—*Уманск.*, Липковскій Василій—*Уманск.*, Павловскій Ѳеодосій—*Уманск.*, Мироновичъ Тимоѳей—*Черкасск.*, Крупскій Владиміръ—*Богуславск.*, Тихій Ѳеодоръ—*Богуслав.*, Поторжинскій Николай—*домашн. приготовл.*, Безвенглинскій Петръ—*Кіево-Подольск.*, Загайкевичъ Павелъ—*Кіево-Подольск.*, Крыжановскій Прокопій—*Кіево-Подольск.*, Левицкій Григорій—*Кіево-Подольск.*, Маслюкъ Георгій—*Кіево-Подольск.*, Цикаловскій Михаилъ—*Кіево-Подольск.*, Самборскій Константинъ—*Кіево-Софійск.*, Григоровичъ Ѳеофанъ—*Уманск.*, Доманицкій Николай—*Уманск.*, Ботвиновскій Яковъ—*Черкасск.*, Бутовичъ Петръ—*Черкасск.*, Свободинъ Матѳей—*Черкасск.*, Цариковскій Василій—*Черкасск.*, Шимковскій Стефанъ—*Черкасск.*, Завадскій Петръ—*Богуславск.*, Яворскій Платонъ—*Богуславск.*, Бутовскій Симеонъ—*Кіево-Подольск.*, Полянскій Василій—*Кіево-Подольск.*, Топачевскій Димитрій—*Кіево-Подольск.*, Ковальскій Михаилъ—*Кіеве-Софійск.*, Мизецкій Анатолій—*Кіево-Софійск.*, Жуковскій Иванъ—*Уманс.*, Левитскій Ѳеодоръ—*Черкасск.*, Штангеевъ Иванъ—*Черкасск.*, Трипольскій Поліевктъ—*Переясл.*, Ильяшевичъ Михаилъ—*Кіево-Подольск.*, Саковичъ Игнатій—*Кіево-Софійск.*, Бариловичъ Владиміръ—*Уманскаго.*

Нижеслѣдующіе воспитанники, на основаніи существующихъ постановленій, допущены къ передержкѣ экзамена изъ нѣкоторыхъ предметовъ во второй половинѣ августа, по окончаніи лѣтнихъ вакацій, по удовлетворительномъ выдержаніи котораго имѣютъ быть также приняты въ 1 классъ семинаріи, по числу вакансій: Загайкевичъ Діонисій—*по греческ. яз.*, Нелиповичъ Иванъ—*по русскому яз. съ церковно славянск.*, Нестеровскій Яковъ—*по греческ. яз. и ариѳметикѣ*, Ольшанскій Иванъ—*по русск. съ церковно-славянск. и греческ. яз.*, Славинскій Яковъ—*по греческ. яз.*, Терлецкій Лонгинъ—*по русск. яз. съ церковно-славянск.*, Чернышевскій Георгій—*по греческ. яз.*, Гродзинскій Александръ—*по греческ. яз.*, Жигаловскій Петръ—*по греческ. и латинск. яз.*, Колежинскій Григорій—*по латинскому яз. и ариѳмет.*. Поторжинскій Емеліанъ—*по греческ. и латинск. яз.*, Павловскій Иванъ—*по латинск. яз.*, Сугакъ Сергѣй—*по греческ. и латинск. яз.*, Чернявскій Василій—*по латинск. яз.*, Томовскій Митрофанъ—*по латинск. яз.*, Бориловичъ Артемонъ—*по русск. съ церковно-слав. и греч яз.*, Вышинскій Яковъ—*по греческ. яз.*, Кудрицкій Иванъ—*по греческ. яз.*, Купріевичъ Александръ—*по русск. съ церковно-слав. и греческ. яз.*, Богацкій Александръ—*по русск. яз. съ церковно-славянск.*, Грищинскій Ѳеофилактъ—*по греческ. яз.*, Діаковскій Василій—*по ариѳмет. и географіи*, Кедреновскій Георгій—*по ариѳмет.*, Кедреновскій Иванъ—*по географіи*, Кривицкій Меѳодій—*по русск. яз. съ церковно-слав.*, Матушевскій Николай—*по ариѳметикѣ*, Руденковъ Алексѣй—*по ариѳметикѣ*, Шпаковскій Яковъ—*по русскому яз. съ церковно-славян. и ариѳмет.*, Бѣлявскій Иванъ—*по латинск. яз. и ариѳметикѣ*, Колтоновскій Митрофанъ—*по ариѳметикѣ*, Филипповичъ Василій—*по греческому языку* и Бенецкій Тимоѳей *по латинскому языку.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Праздники въ Лаврѣ 14 и 15 августа и служенія Высокопреосвященнаго митрополита. Съ днемъ 14 августа соединяются для Лавры два славныя воспоминанія: это былъ день торжественнаго освященія великой

лаврской церкви въ 1089 году, послѣ 15 лѣтъ строенія ея, основаніе которому заложено еще въ послѣд ніе дни преподобныхъ Антонія († 1073 г.) и Ѳеодосія († 1074 г.). Новая церковь сіяла такимъ богатствомъ и священнымъ великолѣпіемъ, что современники называли ее „небеси подобною". Но самымъ дорогимъ сокровищемъ ея была свыше ниспосланная чудотворная икона Успенія Божіей Матери, въ честь котораго построена эта церковь также, какъ устроена была и первая церковь печерской братіи въ самой пещерѣ. Новая церковь окончена была собственно еще въ 1088 году при игуменѣ Никонѣ, скончавшемся въ этомъ году. Новый игуменъ Іоаннъ мудро пріурочилъ освященіе ея къ дню 14 августа, переходящему въ канунъ храмоваго праздника 15 августа. Онъ хотѣлъ совершить освященіе съ особенною торжественностію. И дѣйствительно, освященіе совершено новоприбывшимъ изъ Греціи митрополитомъ Іоанномъ II съ четырьмя епископами при многочисленномъ стеченіи народа изъ предѣловъ всей Руси, гдѣ уже довольно распространена была слава основателей печерской обители и молва о дивно устроенной великой церкви ея. Надо полагать, что день освященія ея уже тогда сталъ праздноваться въ Лаврѣ, какъ праздновались въ тѣ времена дни освященія и другихъ церквей: напр. Десятинной, Софійской, Георгіевской, по примѣру такихъ праздниковъ въ Греціи. Но чрезъ три года, день 14 августа ознаменованъ для Лавры новымъ славнымъ событіемъ. Это—открытіе св. мощей преп. Ѳеодосія и перенесеніе ихъ изъ пещеры въ соборную церковь, гдѣ они положены были на томъ же мѣстѣ въ притворѣ съ правой стороны, гдѣ гробъ его находится и доселѣ. Перенесеніе это совершилось по соборному совѣту тогоже игумена Іоанна съ братіею, а преп. Несторъ Лѣтописецъ, первый потрудившійся при открытіи мощей преподобнаго, оставилъ намъ подробное и назидательное описаніе событія вмѣстѣ съ житіемъ великаго основателя печерской обители. Открытіе и перенесеніе послѣдовало именно въ четвергъ 14 августа 1091 г. „Свѣтло праздновали въ тотъ день", заключаетъ свой разсказъ преп. Несторъ. Но это былъ пока праздникъ только Лавры. Уже въ 1108 году послѣдовало причтеніе преп. Ѳеодосія къ лику новыхъ святыхъ юной русской церкви, по настоянію печерскаго игумена Ѳеоктиста, съ согласія великаго князя и митрополита Никифора, и который самъ вписалъ имя св Ѳеодосія въ свой каѳедральный синодикъ, велѣлъ тоже сдѣлать и по всѣмъ русскимъ епископіямъ, на что епископы согласились съ радостію. Съ этой конечно поры Лавра стала чтить уже, какъ праздники, дни памяти св. Ѳеодосія: день кончины его 3-го мая и открытія и перенесенія мощей его 14 августа. И чтитъ она эти дни вотъ уже цѣлые вѣка, будетъ чтить и еще вѣка, во исполненіе словъ св. Писанія: *въ память вѣчную будетъ праведникъ!* Чтитъ съ нею этого великаго праведника и вся земля русская, сорадующаяся лаврскому празднеству въ лицѣ многочисленныхъ паломниковъ-богомольцевъ, стекающихся сюда со всѣхъ концевъ ея. Но цѣль этого стеченія сосредоточивается на наступающемъ днѣ великаго храмоваго праздника Лавры Успенія Божіей Матери, столько знаменательнаго въ исторической жизни Лавры по ея главному храму въ честь этого праздника, по святынѣ чудотворной иконы Успенія, составляющей какъ бы залогъ вѣковѣчнаго покровительства обители отъ Небесной Царицы, благоволившей витать благодатною святынею своей иконы въ ея небеси подобной церкви. Обилію священныхъ воспоминаній, соединенныхъ для Лавры съ днями 14 и 15 августа отвѣчаетъ поистинѣ величественная торжественность священныхъ служеній этихъ дней, особенная дня Успенія. Канунъ его торжествуется всенощнымъ бдѣніемъ, которое начинаясь съ 6-ти часовъ простирается до полуночи. Подвигъ предстоянія въ этомъ служеніи совершенъ самимъ высокопреосвященнымъ священно-архимандритомъ Лавры въ сослуженіи цѣлаго собора архимандритовъ Лавры, игуменовъ, іеромонаховъ и іеродіаконовъ. Братское хоровое пѣніе двухъ клиросовъ въ это именно всенощное бдѣніе слышится во всей полнотѣ и разнообразіи мелодій столько извѣстнаго лаврскаго напѣва, въ которомъ торжественная простота соединяется съ тихимъ сердечнымъ умиленіемъ, и въ которомъ повсюду преобладаетъ тонъ глубокаго, молитвеннаго благоговѣнія. Большая лаврская церковь далеко не вмѣщала собравшихся богомольцевъ. Весь погостъ во кругъ ея залитъ былъ молящимся народомъ и подлѣ этой „небеси подобной церкви" представлялъ какъ бы другой величественный храмъ, сводомъ которому служило небо, сіявшее миллiонами звѣздъ, и возвѣщавшее славу Божію, какъ бы сорадовавшееся празднику Царицы Небесной. Служенія слѣдующаго дня начались предъ-литургійнымъ молебствіемъ съ водосвятіемъ и крестнымъ ходомъ во кругъ соборной церкви, а затѣмъ акаѳистомъ

предъ чудотворною иконою Успенія Божіей Матери. Литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ и священно-архимандритъ Лавры, въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ Іоанна, епископа чигиринскаго, и Михаила, епископа уманскаго, ректора академіи, шести архимандритовъ съ начальнымъ изъ нихъ намѣстникомъ лавры архимандритомъ Иларіономъ, трехъ игуменовъ и трехъ іеромонаховъ. На литургіи каѳедральнымъ протоіереемъ П. Лебединцевымъ сказано слово, въ основу котораго взята мысль изъ текста евангельскаго чтенія дня *о единомъ на потребу*, *о благой части*, *избранной Маріею*, и въ которомъ образъ славнаго успенія или прехожденія отъ смерти въ жизнь вѣчную Пресвятой Дѣвы Маріи представленъ какъ плодъ ея чистѣйшей святости, привлекающей и насъ къ подражанію ей въ стремленіи къ святости, а чрезъ нее къ достиженію единаго на потребу—блаженной вѣчности, послѣ праведной кончины на землѣ. Послѣ литургіи, еще очень не скоро возвратился архипастырь въ свои покои. Отеческая любовь его какъ бы не знала усталости, снисходя къ богомольному народу, стѣною, такъ сказать, заступавшему ему путь и тѣснившемуся къ нему, чтобы получить его священное благословеніе. На этомъ пути архипастырь остановился у стола, возвышавшагося впереди обѣденныхъ столовъ, разставленныхъ рядомъ на церковной площади, съ скамьями и со всѣхъ сторонъ, давно уже занятыми гостями лавры изъ простолюдиновъ. Послѣ обычной молитвы архипастырь благословилъ эту всенародную трапезу и отвѣдалъ яства, предложеннаго здѣсь келаремъ Лавры изъ того же, что приготовлено для народнаго обѣда на этихъ столахъ. Всѣхъ столовъ мы замѣтили до 30, а за каждымъ изъ нихъ до 40 обѣдавшихъ. Это были почти все богомольцы изъ губерній кіевской, подольской, черниговской, полтавской, частію херсонской и др. сосѣднихъ. Великорусскихъ богомольцевъ было здѣсь мало, какъ мало видѣлось ихъ и вообще на церковномъ погостѣ Лавры. Августовскіе праздники Лавры для нихъ уже поздни; Великороссія шлетъ своихъ богомольцевъ главнымъ образомъ съ весны, особенно въ маѣ, когда 3 мая, въ день Ѳеодосія, они преобладаютъ и на лаврскомъ обѣдѣ этого дня. На третьемъ изъ годичныхъ праздниковъ Лавры и праздничныхъ обѣдовъ ея, а именно 10-го іюля, въ день преп. Антонія, замѣтно, говорятъ, равновѣсіе между богомольцами великорусскими и малорусскими. Въ послѣднія два десятилѣтія, особенно съ 60-хъ годовъ, между богомольцами Лавры стали чаще и чаще встрѣчаться поселяне изъ западныхъ губерній: минской, гродненской и др., до той поры рѣдко здѣсь замѣтные. Неговоримъ о поклонникахъ изъ другихъ окраинъ Россіи отъ Архангельска до Кавказа и Крыма, а на Востокъ до Иркутска, Едвали нужно пояснять, какъ эти богомольныя странствія способны вліять на религіозно-національное воспитаніе народа, который въ лицѣ этихъ богомольцевъ, пришельцевъ изо всей Руси, оживляетъ въ себѣ чувство своего духовнаго братства, своего единства, какъ народа единой земли русской, единой вѣры, единаго государства, съ единымъ во главѣ его царемъ православнымъ. Здѣсь имѣютъ значеніе и самые праздничные обѣды Лавры. Не напрасно св. Владиміръ созывалъ на такіе праздничные обѣды или пиры старшихъ изо всей земли русской и, по выраженію лѣтописи, радовался, видя людей русскихъ христіанами единой вѣры, имъ насажденной въ Россіи. Въ группахъ богомольцевъ можно было видѣть кружки солдатъ, возвратившихся съ недавней войны съ крестами и медалями на грудяхъ. Слышались ихъ разсказы встрѣтившимся тутъ землякамъ и не землякамъ о событіяхъ минувшей войны, о тамошнихъ единовѣрныхъ братіяхъ, „отбитыхъ нами изъ подъ руки нехристей“, какъ выразился одинъ разсказчикъ. „Нашъ братъ русскій давно уже за себя не воюетъ, пояснялъ другой разсказчикъ; потому, что насъ никто не трогаетъ, да и не посмѣетъ тронуть. А воюемъ мы все за другихъ. Пропали бы христіане въ туретчинѣ, какъ бы не нашъ Царь, да не солдатъ русскій“ и т. под. За угощеніемъ народу и праздничнымъ пріемомъ въ покояхъ архипастыря, слѣдовала уже во 2 часу дня праздничная трапеза въ столовой трапезной церкви, для братіи и посѣтителей изъ разныхъ представительныхъ лицъ и классовъ городскаго общества. Владыка—священно-архимандритъ предсѣдалъ въ мантіи, и за трапезой строго наблюдались всѣ обряды иноческо-братской трапезы. Присутствіе Владыки—священно-архимандрита, участіе его въ этихъ обрядахъ служитъ нѣкоторымъ образомъ къ освященію самаго устава ихъ, восходящаго къ глубокой древности, созданнаго благочестіемъ, проникнутаго назидательнымъ смысломъ. После трапезы Владыка удостоилъ на короткое время посѣтить келліи намѣстника, пригласившаго сюда и трапезныхъ гостей Лавры. Этимъ закончилось праздничное гостепріимство ея, послѣ долгихъ молитвенныхъ служе-

нiй всего этого праздника. Было ощутительно въ трудахъ и обрядахъ праздника присутствiе той энергической распорядительности, которая, по общему сознанiю, отличаетъ служенiе новаго намѣстника, избраннаго для Лавры ея священноархимандритомъ.

На служенiяхъ высокопреосвященнаго митрополита въ лаврской соборной церкви рукоположены: 27 iюля, iеродiаконъ Ближнихъ пещеръ *Серапiонъ*—въ iеромонаха; 5 августа, iеродiаконъ Дальнихъ пещеръ *Фотiй*—въ iеромонаха; 14 августа, монахъ Ближнихъ пещеръ *Антонiй*—во iеродiакона.

Пожертвованiе высокопреосвященнаго митрополита. Въ „Кiевлянинѣ" сообщаютъ, что Его Высокопреосвященство въ половинѣ прошлаго мѣсяца пожертвовалъ 500 рублей на поддержанiе Рубежевской земледѣльческой колонiи.

Слухъ о возвышенiи окладовъ содержанiя духовенству. Въ нѣкоторыхъ газетахъ передаютъ слухъ о предполагаемомъ будтобы прибавленiи къ отпускаемымъ на жалованье духовенству изъ казны 5,956,000 р. еще 3,000.000 рублей тоже изъ государственнаго казначейства. „Русская Правда", первая сообщившая этотъ слухъ, комментируетъ его, между прочимъ, слѣдующими замѣчанiями: въ Имперiи насчитывается до 38,000 церквей, имѣющихъ при себѣ отдѣльные причты духовенства, въ составѣ 2—4 лицъ при каждой церкви. Жалованье изъ казны производится нынѣ только лишь 18,257 причтамъ, общая сумма котораго простирается до 5,956,000 р. слѣд. по 325 р. среднею цифрою на каждый причтъ. При такомъ ничтожномъ содержанiи духовенство повсюду вынуждено прибѣгать къ особымъ сборамъ съ прихожанъ, могущимъ унижать его въ глазахъ общества. Предпринятые съ 60 годовъ мѣры къ улучшенiю быта духовенства чрезъ сокращенiе числа церквей и причтовъ, чрезъ привлеченiе земствъ и обществъ къ участiю въ содержанiи духовенства и т. под., не имѣли особеннаго успѣха. Осталось увеличить это содержанiе изъ казны. Если упомянутый слухъ вѣренъ; то добавочные 3 миллiона пойдутъ вѣроятно прежде всего на духовенство тѣхъ епархiй, гдѣ доселѣ вовсе нѣтъ для него казеннаго жалованья.

Надежда на лучшее устройство церковно-приходскихъ школъ. Въ газетѣ „Новое Время" пишутъ: при настоящемъ положенiи сельскаго духовенства нѣкоторые виды его народно-образовательной дѣятельности, а именно устройство и содержанiе церковно-приходскихъ школъ и обученiе Закону Божiю въ школахъ, содержимыхъ на мѣстныя средства, встрѣчаютъ почти повсемѣстно препятствiя въ бѣдности духовенства и въ скудости полагаемаго ему вознагражденiя за преподаванiе Закона Божiя; въ виду всего этого министръ народнаго просвѣщенiя принимаетъ на себя заботы о поддержанiи церковно-приходскихъ школъ, ходатайствуя о назначенiи имъ постоянныхъ пособiй и циркулярно предписываетъ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ собрать свѣденiя о существующихъ церковно-приходскихъ школахъ и представить такiя свѣденiя въ министерство". Такiе виды на пособiе церковно-приходскимъ школамъ отъ министерства послужатъ, слѣдуетъ ожидать, къ усиленiю заботливости о нихъ со стороны церковно-приходскихъ попечительствъ. Только соединенiемъ средствъ министерскихъ съ попечительскими церковно-приходскiя школы могутъ быть доведены до желаемаго благоустройства. По понятной для всѣхъ и каждаго первостепенной важности этого дѣла, приходскiя попечительства вѣроятно сочтутъ возможнымъ поудержаться на нѣкоторое время съ другими затратами изъ своихъ средствъ, даже съ такими, какъ затраты на устройство новыхъ кiотовъ къ св. иконамъ, новыхъ придѣловъ, новыхъ колоколовъ—и т. под., чтобы сосредоточить свои средства на устройствѣ школъ.

Сельскiя сестры. Въ „Церковномъ Вѣстникѣ" пишутъ: огромное количество сестеръ милосердiя, оставшихся послѣ войны безъ мѣстъ и безъ содержанiя, послужило поводомъ къ составленiю проэкта *„Устава о сельскихъ сестрахъ и объ участiи Общества Краснаго Креста въ оздоровленiи селъ"*. По предложенiю автора проэкта (главно-уполномоченнаго общества князя Н. Кудашева), сельскiя сестры обязаны быть акушерками и фельдшерицами и настолько хорошо подготовлены, чтобы имѣть возможность подать помощь заболѣвшему до прiѣзда врача и продолжать леченiе подъ отдаленнымъ наблюденiемъ послѣдняго. Сестры обязаны для прiема больныхъ назначать ежедневно извѣстные удобные для крестьянъ часы, а въ остальное время навѣщать больныхъ на дому, обходить крестьянскiе дворы и наблюдать за опрятнымъ со-

держаніемъ жилищъ, имѣть надзоръ за дѣтьми вообще и прививать оспу по распоряженію врача; на случай же смерти крестьянскихъ дѣтей отъ эпидемическихъ болѣзней, производить дезинфекцію въ избахъ, а также дезинфекцировать платье и бѣлье умершихъ, а въ случаѣ надобности и совсѣмъ сжигать его, замѣняя другимъ, которое будетъ имѣться въ запасѣ у сестры. Кромѣ этихъ обязанностей сельскія сестры, согласно проэкту, имѣютъ надзоръ за нравственностью крестьянъ, за искорененіемъ вредныхъ предразсудковъ и суевѣрій и вообще должны оказывать сельскому населенію всякую поддержку, не забывая, что онѣ сестры милосердія, своего рода миссіонерки, должны сосредоточить въ себѣ кромѣ знанія дѣла любовь и милосердіе, которыя могутъ замѣнить въ настоящемъ дѣлѣ всѣ остальныя качества. Размѣръ содержанія сестеръ предполагается по 30 р. въ мѣсяцъ жалованья при готовой квартирѣ и столовыя деньги сообразно съ условіями мѣстности. Конечно это пока проектъ и неизвѣстно еще, какъ будетъ онъ принятъ главнымъ управленіемъ общества, но самую мысль о привлеченіи женщинъ ко врачебной помощи въ селахъ и деревняхъ нельзя не признать счастливою.

Нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно „вводинъ“.

Въ церковно-приходской практикѣ югозападнаго края повсемѣстно почти на обязанности священника лежитъ въ извѣстное, установленное обычаемъ, время совершать обрядъ, носящій въ просторѣчіи названіе „вводинъ.“ Въ понятіи крестьянина обрядъ этотъ такъ важенъ, что отказываться отъ выполненія его почти невозможно. Между тѣмъ его нѣтъ въ обыкновенныхъ нашихъ требникахъ, нѣтъ и въ такъ называемомъ *дополнительномъ требникѣ*, изданномъ въ 1863 году, съ благословенія Свят. Синода, Кіево-Печерскою лаврою. Отсюда, совершающему этотъ обрядъ весьма естественно остановиться на немъ и спросить: что же это за обрядъ? какъ вошелъ онъ въ обычай? слѣдуетъ ли даже совершать его?

Рѣшаясь по поводу сего высказать здѣсь нѣсколько мыслей и замѣчаній касательно „вводинъ,“ мы хотѣли бы обратить на этотъ обрядъ вниманіе лицъ, могущихъ разъяснить дѣло обстоятельнѣе. Вопросъ представляется такъ. Въ могилянскомъ и въ уніятскихъ требникахъ находится дѣйствительно „чинъ введенія въ церковь невѣсты по брацѣ,“ который въ большинствѣ случаевъ и принимается за тотъ обрядъ „вводинъ“, который нуженъ народу послѣ его свадебныхъ церемоній. Тамъ, гдѣ нѣтъ печатныхъ уніятскихъ требниковъ, составляющихъ теперь библіографическую рѣдкость, чинъ списывается и практикуется по тетрадкѣ. Но затѣмъ таже свободная практика, не подчиненная строго формулированной идеѣ, также очень нерѣдко, и особенно въ послѣднее время, нехочетъ напротивъ знать уніятскихъ „вводинъ“ и удовлетворяетъ требованію народа прочтеніемъ новобрачнымъ „молитвы на разрѣшеніе вѣнцевъ въ осмый день,“ молитвы, находящейся въ руководственныхъ требникахъ и поставленной непосредственно за *послѣдованіемъ вѣнчанія первобрачныхъ*. Неустойчивость мысли здѣсь сама собою бросается въ глаза. Причемъ, послѣднее обстоятельство, что „молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ“ поставлена вслѣдъ за послѣдованіемъ вѣнчанія *первобрачныхъ* получаетъ, какъ увидимъ, такое значеніе, какого она совсѣмъ не имѣетъ, и служитъ въ этомъ случаѣ скорѣе какъ бы признакомъ нѣкотораго колебанія между требованіемъ неуясненнаго нравственно-религіознаго долга, которому служитъ обрядъ, и удовлетвореніемъ понятіямъ народа и его взгляду на послѣбрачное состояніе. Народъ съ давнихъ поръ привыкъ являться въ церковь для благословенія въ извѣстное время послѣ брака; его, безъ сомнѣнія еще старѣйшая, традиція свадебныхъ церемоній придала этому появленію свой особенный колоритъ. И вотъ „вводины“ явились какъ нѣчто цѣльное, облеклись въ свой нарочитый *чинъ*. Намъ надлежитъ такимъ образомъ обратить вниманіе сколько на внутреннее содержаніе *чина*, столько же и на тѣ внѣшнія, чисто народныя, обстоятельства, при которыхъ совершается онъ.

Что такое въ самомъ дѣлѣ „вводины,“ какъ обрядъ?—По видимому, это есть какъ бы заключительная часть таинства брака. Они совершаются новобрачнымъ или, какъ говоритъ чинъ, новобрачной, и значитъ, въ существѣ дѣла, принадлежатъ не акту, которымъ св. церковь извѣстными обрядами и молитвословіями скрѣпляетъ союзъ двухъ лицъ во образъ таинственнаго союза и тѣмъ налагаетъ печать супружескимъ отношеніямъ, а акту, которымъ первый предполагается уже свершеннымъ и который дается какъ бы въ напутствіе жизни новобрачнымъ, что и выражается принятіемъ ихъ въ церковь въ новомъ положеніи. На практикѣ дѣйствительно и бываетъ полное отдѣленіе „вводинъ“ отъ собственно таинства брака. Такъ что, полагая затѣмъ въ ос-

нову для выясненія даннаго вопроса молитвенное и благожелательное направленіе чина, какъ общее направленіе и самыхъ молитвословій при обрученіи и вѣнчаніи, мы, пожалуй, могли бы согласиться, что и „чинъ введенія въ церковь невѣсты по брацѣ“ можетъ имѣть въ данномъ случаѣ значеніе общей церковной молитвы, такъ присущей и сопровождающей христіанина на всѣхъ ступеняхъ его жизни. Но изъ чего же это вытекаетъ? на чемъ основано?—Положительнаго времени для совершенія „вводинъ“ не назначено чиномъ, подобно тому, какъ оно назначено для другихъ случаевъ многоразличной христіанской жизни, подчиненной водительству церкви. Невыражено оно даже и обстоятельствами, которыя условливали бы совершеніе его, *) а всецѣло подчинено обычаямъ данной мѣстности и тѣмъ свадебнымъ церемоніямъ, которыя совершаются при свадьбахъ народныхъ.

Свадьбы, какъ пиршества по поводу вступленія въ бракъ извѣстныхъ лицъ, какъ семейно-радостныя торжества, въ разныхъ мѣстностяхъ сопровождаются разными, принятыми обычаемъ, условіями. Въ одной мѣстности свадебный пиръ (по просту-весíлья) есть непосредственное выраженіе радости по поводу вступленія извѣстныхъ лицъ въ бракъ: отдѣлять собственно церковное благословеніе брачущихся (таинство брака) отъ свадебныхъ церемоній, отъ обрядовъ народныхъ, не принято обычаемъ. Въ другихъ мѣстностяхъ такое отдѣленіе напротивъ въ полной силѣ: считаютъ просто какъ бы несовмѣстимымъ вмѣстѣ и вѣнчаться, и праздновать свадьбу,—между вѣнчаньемъ и свадьбой проходитъ нерѣдко полъ мѣсяца, мѣсяцъ. При этомъ въ послѣднемъ случаѣ—при той упругости, съ которою поддерживаются въ массѣ народа его обычаи, самая свадьба со всѣми ея церемоніями считается настолько важною, что повѣнчанные до самой свадьбы какъ бы несчитаются супругами; молодой нерѣдко послѣ вѣнчанья отправляется еще подъ чумачку, чтобы заработать деньги на свадьбу, а молодая подчиняется всѣмъ условіямъ и привычкамъ своей прежней дѣвичьей жизни: она и ходитъ по дѣвичьи, и живетъ у своихъ родителей и под. Отсюда и „вводины“, какъ церковный обрядъ, приходится священнику совершать то раньше, то позже послѣ совершенія брака, смотря потому, раньше или позже послѣ брака совершаются свадебныя церемоніи, обусловливающія браки. Одно, пожалуй, въ этомъ случаѣ и опредѣленно: „вводины“ всегда слѣдуютъ послѣ перваго свадебнаго дня, въ который народные нравы совмѣстили всѣ важнѣйшія церемоніи. Но что же и это значитъ? почему такъ?..

Содержаніе чина „вводинъ“ еще не даетъ на это отвѣта. Чинъ этотъ таковъ:—Когда новобрачные, извѣстивъ священника и причтъ, являются на паперти церковной, священникъ, надѣвъ эпитрахиль и взявъ крестъ, встрѣчаетъ ихъ въ притворѣ съ слѣдующимъ внушительнымъ привѣтствіемъ, обращеннымъ къ невѣстѣ: „вниди, чадо, во дворы Господни и всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ посѣщай всегда церковь его, яко да пріимеши отъ него милость и благодать обрящеши, во Имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь.“ И абіе, говорится послѣ этого въ чинѣ, входитъ іерей въ церковь и по немъ невѣста съ своими други; ставъ же іерей при алтарѣ, невѣста же по немъ, начинаетъ іерей обычно: Благословенъ Богъ нашъ... Трисвятое, и по: Отче нашъ... возгласъ: яко твое есть царство... Господи помилуй 12 разъ, слава и нынѣ, пріидите поклонимся 3-жды и псалмы: 66-й: Боже ущедри ны и благослови ны, и 5-й, глаголы моя внуши Господи. По заведенному однако обычаю, существующему съ издавна, не невѣста только входитъ съ своими други въ церковь, а входятъ оба новобрачные, какъ оба они являются и къ церкви. Причемъ такъ бываетъ, что священникъ, послѣ приведеннаго привѣтствія, беретъ обоихъ новобрачныхъ, стоящихъ предъ нимъ и нерѣдко главоприклоненныхъ, епитрахилемъ за руки и такъ уже *вводитъ* ихъ на средину церкви предъ аналой, который для того нарочно поставляется среди церкви, и тогда начинаетъ обычно; на аналой же священникъ полагаетъ крестъ, бывшій въ рукѣ его, и ставится вода священная.—Когда окончится чтеніе псалмовъ, священникъ возглашаетъ: Господу помолимся, и читаетъ слѣдующую молитву, обращенную все таки къ новобрачной: „Боже, Боже нашъ, во пророцѣхъ глаголавый, и предвозвѣстивый просвѣщеніе разума твоего быти въ послѣднихъ родѣхъ всѣмъ языкомъ. Нехотяй никому же отъ созданныхъ тобою человѣкъ безъ причастія быти твоего спасенія, законы положилъ еси сосудомъ твоимъ избраннымъ ап. Павломъ, въ вѣрѣ живущимъ мужемъ же и женамъ, еже все въ славу твою творити, и овѣмъ убо еже непокровенною главою приносити хвалу и славословіе пре-

*) Наприм. молитвы въ первый день, повнегда родити женѣ отроча; молитвы женѣ родильницѣ по четыредесяти днехъ; молитвы женѣ, егда извержетъ младенца и под. (См. Требн.).

святому имени твоему: симъ же покровенною главою въ благоговѣніи и цѣломудріи, добрѣ усовершающимъ себе дѣлы благими вѣрою утвержденными, хваленія и мольбы съ благодареніемъ приносити славѣ твоей. Симъ убо, Владыко Человѣколюбче, благослови рабу твою сію (имярекъ), и украси главу ея красотою тебѣ благоугодною, яко да по твоимъ заповѣдемъ жительствующи, и во всѣхъ добродѣтеляхъ по благоугожденію твоему преуспѣвающи, въ цѣломудріи себе соблюдетъ, и купно съ своимъ отъ тебе даннымъ ей супругомъ вѣчная твоя благая получитъ. Милостивъ бо и человѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Св. Духу: нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь." Затѣмъ благословляетъ главу ея десницею, глаголя: „да покрыетъ тя Господь кровомъ крылу своею, и сохранитъ тя отъ всякаго зла, во вся дни живота твоего, и дастъ ти въ мирѣ и благоденствіи видѣти сыны сыновъ твоихъ, даже до третьяго и четвертаго рода, вкупѣ съ мужемъ твоимъ." И абіе кропитъ ю священною водою, глаголя: „окропленіемъ воды сія священныя да снидетъ и пребудетъ на тебѣ благословеніе Отца, и Сына, и Св. Духа: нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ."—Здѣсь опять нужно замѣтить, что благословеніе новобрачной приведенными словами не прямо преподается священникомъ, но предварительно онъ беретъ отъ стоящей позади новобрачной подруги платокъ или—такъ называемую—наметку и налагаетъ ее на голову новобрачной; затѣмъ благословляетъ и кропитъ свящ. водою.—Послѣ этого бываетъ дневный отпустъ и вмѣстѣ все, что носитъ названіе: „чинъ введенія въ церковь невѣсты по брацѣ."

Такимъ образомъ и открывается, что вмѣсто требуемаго разъясненія на предложенные вопросы, мы встрѣчаемъ въ чинѣ „вводинъ" содержаніе совершенно особаго рода. Благословеніе платка на голову новобрачной вотъ, по видимому, вся суть обряда, носящаго столь громкое названіе чина „вводинъ", и ради котораго невѣста должна приводиться въ церковь *по брацѣ*. Но тутъ уже можно ставить положительный запросъ: какимъ же образомъ чинъ съ такимъ содержаніемъ можетъ относиться къ таинству брака какъ нѣчто существенное, обязательное?... Болѣе витіеватое, нежели содержательное привѣтствіе чина: „*вниди* чадо во дворы Господни...," одновременно съ оглавленіемъ: „чинъ *введенія*...," обусловившія, безъ сомнѣнія, и народное названіе „вводинъ," здѣсь ни причемъ. Остается по прежнему непонятнымъ—почему именно новобрачная, какъ новобрачная, нуждается въ такомъ особенномъ дѣйствіи церкви, когда въ таинствѣ брака ей преподано совершенное и полное освященіе ея новаго супружескаго положенія и чрезъ это положеніе она нисколько неразорвала единенія съ церковію... *) И опять предъ нами цѣлый рядъ сближеній въ чисто народномъ, обычайномъ вкусѣ!..

Платокъ на головѣ женщины—явленіе не новое въ христіанскомъ мірѣ. Древность сѣдая, міръ по преимуществу востока, уже довольно знаетъ женское покрывало. Рабынѣ древняго міра—существу безъотвѣтному и безпомощному—женщинѣ, казалось неудобнымъ въ глазахъ ея господина являться предъ посторонними съ лицемъ открытымъ. Нравственныя супружескія обязательства, какъ и вообще обязательства существа свободно-нравственнаго, были невѣдомы древнему язычнику. Оттого и жена его, какъ и вообще всякая женщина, были для него не болѣе какъ вещью, необходимою для удовлетворенія его прихотей. А какъ таковую онъ, если считалъ нужнымъ, долженъ былъ или оберегать за стѣнами гарема въ самомъ домѣ, или завернуть непроницаемымъ покрываломъ, **) когда она, какъ фурія, выползала изъ дому. Въ обоихъ случаяхъ при этомъ въ основѣ лажала самая безнравственная, отвратительная мысль. Мущина представлялъ себя какъ-бы безъотвѣтнымъ, если при взглядѣ на женщину, могъ вдругъ предъявить права своего пола и воспользоваться ею какъ пѣтухъ курицею, ***)—о правахъ самой женщины здѣсь не могло быть рѣчи. Чтобы устранить поэтому, какъ казалось, самую причину недоразумѣ-

---

*) Въ требникѣ упоминается нѣсколько случаевъ *введенія* въ церковь. Вводится, или *воцерковляется* (Нов. скр. Ч. IV, стр. 9), въ 40-й день напр. новокрещенный младенецъ,—вводится также въ общеніе съ церковію и бывшій подъ запрещеніемъ ея. Въ обоихъ случаяхъ есть молитвы. Но понятно—новопросвѣщенный есть новый членъ церкви и является къ ней въ качествѣ дорогаго гостя, почему и вводится въ нее. Равнымъ образомъ запрещеніе есть наказаніе, крайняя степень котораго есть рѣшительное отсѣченіе церковію недостойнаго члена ея. Посему, когда запрещенный освобождается отъ надлежащаго ему *уза запрещенія* (см. молитву), то и введеніе его въ церковь совершенно дается пониманію. Какой же смыслъ брачныхъ „вводинъ?"

**) И сказалъ Авимелехъ Саррѣ: *вотъ я далъ брату твоему тысячу сиклей серебра; вотъ, это тебѣ покрывало для очей, предъ всѣми находящимися съ тобою, и предъ всѣми прочими, чтобы знали тебя.* (Быт. XX, 16; сравни также: Быт. XII, 10—20; XXIV, 6—11 и особенно XXXIV, 1—31).

***) Недаромъ гребню пѣтуха усвоено и названіе *султана*—этого современнаго представителя восточной полигаміи.

нiй между полами, нашли необходимымъ скрыть отъ любопытныхъ и ненадежныхъ взоровъ мущины *) самую женщину. И вотъ первая и какъ бы основная идея покрывала. По этой же, безъ сомнѣнія, причинѣ женщина на востокѣ такъ рѣдко показывалась и показывается на открытомъ воздухѣ, почти никогда и доселѣ неявляется въ обществѣ коротко незнакомыхъ ей мущинъ и въ случаѣ только крайней нужды показаться на улицѣ закутывается съ ногъ до головы. Настоящій типъ турчанки еще можетъ служить достаточнымъ уясненіемъ сказаннаго. И такъ было во всемъ древнемъ мірѣ, не исключая образованныхъ грековъ и римлянъ,—такъ было наконецъ и въ Іудеѣ. Народъ богоизбранный долго не могъ всецѣло отрѣшиться отъ всеобщихъ обычаевъ, и восточная полигамія была для него ужаснымъ камнемъ преткновенія. Одновременно съ развитіемъ среди еврейскаго народа мысли о святости брака неизбѣжно должны были выработаться другіе взгляды и на женское покрывало. И оно дѣйствительно мало по малу облеклось въ почетное званіе—хранителя женской скромности вообще (сн. Тит. 2, 3. 1 Тим. 2, 9), а въ частности стало какъ-бы символомъ той подчиненности жены своему мужу, которая обязывала ее находиться во всегдашней глубокой *сокровенности* отъ посторонних развлекающихъ взоровъ и давало возможность тѣмъ удобнѣе и внимательнѣе жить только для одного мужа и семьи (1 Кор. 11, 10). Во времена Христа Спасителя и языческій міръ, находясь подъ нравственнымъ вліяніемъ іудейскаго народа, находилъ уже, что и его женщина добропорядочнаго поведенія, особенно замужняя, должна была дорожить своею честію и покрывало опять таки служило свою службу. Исторія приводитъ случаи, когда появленіе матроны въ общественномъ мѣстѣ безъ покрывала было для римлянина одною изъ достаточныхъ причинъ даже къ разводу; историческій же примѣръ Лукреціи слишкомъ извѣстенъ.

Христіанское ученіе о равноправности половъ и проистекающей отсюда личной нравственной отвѣтственности предъ Богомъ всякаго существа, будь это *рабъ или свободь, мужескій полъ или женскій,* было новымъ чрезвычайнымъ открытіемъ, порѣшившимъ всю судьбу прежней социальной жизни. Благовѣстники евангелія объявили міру, что женщина совсѣмъ не раба безъотвѣтная, какъ учили древніе, а напротивъ такое же свободно-нравственное, а слѣд. и отвѣтственное, существо, какъ и мущина. Она даже равна ему по своимъ богоподобнымъ свойствамъ: потому что имѣетъ такую же безсмертную душу, какъ и онъ, и создана Богомъ для достиженія тѣхъ же высокихъ нравственныхъ совершенствъ, какія указаны и мущинѣ. Охраненіе своей чести женщиною, безукоризненное поведеніе при супружескихъ отношеніяхъ, есть поэтому со стороны ея не одно только эгоистичное, одностороннее стремленіе угодить мужу, какъ думалъ язычникъ, а напротивъ лично искреннее, изъ внутреннихъ побужденій проистекающее, желаніе сохранить прежде всего себя чистою и непорочною предъ Богомъ, а затѣмъ уже, какъ слѣдствіе такого убѣжденія, держаніе себя въ предѣлахъ закона какъ непорочной дѣвицы, честной супруги и под. Апостолу языковъ суждено было выяснить это ученіе съ особенною силою и ясностію; языческій Коринѳъ далъ ему поводъ сказать свое авторитетное слово и касательно женскаго покрывала.

И восхитителенъ этотъ идеалъ нравственнаго совершенства женщины, нарисованный апостоломъ! Какъ далеко отстоялъ отъ него язычникъ и даже еврей! Свободная и отвѣтственная въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, женщина, по ученію апостола, во всѣхъ своихъ положеніяхъ—дѣвицы, супруги, матери является неприниженною и полною нравственнаго величія. Ея значеніе для мущины—не продуктъ грубыхъ соображеній, а долгъ непреложный и неизбѣжный. Самое подчиненіе ея какъ дочери, супруги, далеко неотягощаетъ ее и неунижаетъ: потому что за видимымъ подчиненіемъ скрывается сугубая гармонія и порядокъ. Внѣшнее благоприличіе и благоповеденіе соотвѣтствуютъ душевному настроенію. *Въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостію и цѣломудріемъ,* она украшаетъ себя *не плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію.* Самое чадородіе совсѣмъ не служитъ для нея препятствіемъ къ спасенію, *если пребудетъ въ вѣрѣ и любви, и въ святости съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 11, 9. 10. 15). И вотъ она—христіанская женщина!

Сообразно же такому положенію женщины въ христіанствѣ, и женское покрывало естественно долж-

*) Припомнимъ слова Спасителя: *всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ въ сердцѣ своемъ.* И далѣе: *если же правый глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя...* (Мѳ. V, 28. 29). Идеалъ нравственнаго совершенства противъ 7-й заповѣди, предписываемый здѣсь Спасителемъ, очевидно, указываетъ и на чрезвычайное растлѣніе нравовъ, касается самыхъ основъ зла.

но было сильно потерпѣть въ своемъ значеніи. Дѣло ясно, что ея первоначальная идея, значительно къ тому обезсиленная іудейскимъ вліяніемъ, здѣсь уже положительно никуда негодилась. Для женскаго покрывала—такъ сказать--наступилъ періодъ, когда только обычай и сила привычки возъимѣли свое дѣйствіе,—и неудивительно, что и на этомъ новомъ пути оно не пошло далѣе *головнаго платка*, въ свою очередь сдѣлавшагося всецѣло достояніемъ христіанскаго времени и его вкусовъ.

Любопытно и совершенно кстати будетъ послѣ всего сказаннаго вникнуть въ самыя слова апостола, цитируемыя чиномъ, и взвѣсить силу ихъ. Ссылка чина на компетентность апостола, предписавшаго будто-бы *законы* поэтому случаю и притомъ съ высокимъ обѣтованіемъ, чтобы *не остаться безъ причастія спасенія*, здѣсь совершенно понятна въ виду санкціи дѣла,—но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Дѣйствительно ли апостолъ приписываетъ законы касательно головнаго платка, или дѣлаетъ только разъясненіе, въ какихъ границахъ благоразумія должно воспользоваться существующимъ обычаемъ? Такая или иная постановка вопроса въ данномъ случаѣ весьма существенна. Вотъ подлинный текстъ цитаты. *Хочу также*,—пишетъ ап. Павелъ коринѳянамъ,—*чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христосъ; женѣ глава мужъ; а Христу глава Богъ. Всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыждаетъ свою голову. А всякая жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою, постыждаетъ свою голову; ибо это тоже, какъ если бы она была обритая. Ибо если жена не хочетъ покрываться то пусть и стрижется; а если женѣ стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается. И такъ, мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія; а жена есть слава мужа. Ибо не мужъ есть отъ жены, а жена отъ мужа; И не мужъ созданъ для жены, но жена для мужа. По сему жена и должна имѣть на головѣ своей знакъ власти надъ нею, для ангеловъ. Впрочемъ, ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, въ Господѣ. Ибо какъ жена отъ мужа, такъ и мужъ чрезъ жену; все же отъ Бога. Разсудите сами, прилично ли женѣ молиться Богу съ непокрытою головою? Не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него; Но если жена раститъ волосы, для нея это честь; такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала. А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божія. По предлагая сіе, не хвалю васъ, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.* (1 Коринѳ. XI, 3—17).

Для уясненія приведеннаго мѣста экзегетика представляетъ слѣдующія историческія данныя, послужившія для апостола поводомъ къ написанію его. Языческій Коринѳъ, во время апостоловъ, былъ центромъ самаго гибельнаго и утонченнаго разврата. При его знаменитомъ храмѣ Венеры, содержалось на общественный счетъ множество дѣвицъ, носившихъ названіе служительницъ богини, которыя и служили главною притягательною силою коринѳскаго богослуженія. Религія освятила здѣсь самыя низкія страсти, и развратъ совершался въ самомъ храмѣ, какъ жертва богини. Молодость обоихъ половъ спѣшила сюда со всѣхъ концовъ тогдашняго образованнаго міра съ завѣтнымъ стремленіемъ, чтобы—однѣ—вступить въ число служительницъ богини-другіе—чтобы принести отвратительную жертву любви. Сему благопріятствовало еще и то обстоятельство, что, по языческимъ вѣрованіямъ, только въ храмѣ женщина, въ знакъ уваженія къ богамъ и ихъ богослуженію, или, вѣрнѣе идолослуженію, имѣла право являться безъ покрывала; и слѣдов. свободно увлекала за собою поклонниковъ. А подобная свобода, въ кругу тысячи прекрасныхъ отборныхъ женщинъ, при тогдашней ея замкнутости, кому не могла казаться привлекательною?.. И мистеріи коринѳской богини дѣйствительно отличались такою популярностію и торжественностію, какой можетъ быть не имѣлъ никто другой изъ языческихъ боговъ.

Когда ап. Павелъ посѣтилъ Коринѳъ и слѣдствіемъ его посѣщенія было основаніе церкви, нравы языческіе долго были большою помѣхою къ уясненію чистоты христіанскаго ученія. Обычаи города какъ-бы невольно переносились въ церковь новообращенными и требовали самаго бдительнаго надзора. Къ числу такихъ обычаевъ относится и *отложеніе покрывала*. Св. Іоаннъ Златоустъ, основываясь на 1 Кор. XI, 2, предполагаетъ, что апостолъ уже въ первое посѣщеніе обращалъ вниманіе коринѳянъ на покрывало (Бесѣд. 26, стр. 59—63), имѣя, безъ сомнѣнія, въ виду главнымъ образомъ предостеречь ихъ отъ той нравственной безпутицы, которая совершалась въ языческомъ храмѣ при отложеніи покрывала. Но слово отсутствующаго апостола, какъ видно, непроникло всецѣло въ сердца вѣрующихъ и антагонизмъ, существовавшій въ первенствующей церкви между язычниками и іудеями, воспользовался симъ далеко не въ пользу церковнаго благочинія. Дѣло

въ томъ, что по обычаю іудейскому, занесенному изъ синагоги и въ церкви Божіи, женщина христіанская именно напротивъ къ богослуженію то и должна была являться не иначе какъ съ покрытою головою. Покрывало, какъ видѣли, было символомъ скромности и явиться безъ сей святолѣпной, по тогдашнему, одежды въ общественномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе въ церкви, считалось такимъ позоромъ, что могло повести къ самымъ серьезнымъ послѣдствіямъ (сн. 1 Кор. XI, 6. Числ. V, 18. Ис. 47, 2). Отсюда, когда на подмосткахъ коринѳской церкви, встрѣтились два совершенно противоположные обычая, столкновеніе оказалось неизбѣжнымъ. И дѣйствитильно, коринѳскія христіанки изъ язычниковъ, безъ сомнѣнія изъ тѣхъ, у которыхъ было еще сильно мудрованіе по плоти (сн. 1, 26), по увлеченію ли духомъ партій, волновавшихъ коринѳскую церковь, и національной ненависти къ іудейству и для выраженія ея, или потому, что невыразумѣли хорошо евангельскаго ученія о свободѣ и равенствѣ половъ (сн. XI, 12 Гал. XII, 28), или же и просто по тщеславію, захотѣли и въ христіанствѣ удержать свой обычай являться къ богослуженію безъ покрывала. Христіанки же изъ іудеянокъ почли это оскорбленіемъ нетолько для себя, но и униженіемъ для церкви, въ которой какъ-бы покровительствовались языческіе обычаи; тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя слабыя христіанки изъ язычниковъ и въ самомъ дѣлѣ продолжали, пользуясь свободою, втихомолку посѣщать одновременно съ христіанскимъ и языческое богослуженіе, привнося затѣмъ въ христіанское богослуженіе языческія неприличія. Такимъ образомъ незначительное, повидимому, обстоятелство, дѣлается въ коринѳской церкви, за отсутствіемъ апостола, предметомъ самыхъ жаркихъ споровъ и, въ связи съ другими нестроеніями, становится замѣтнымъ неприличіемъ. Апостолу нельзя было оставить безъ вниманія этого неприличія. И вотъ ближайшій и прямой поводъ къ приведенному распоряженію.—Изъ повода самъ собою открывается и его настоящій смыслъ. Апостолу собственно говоря надлежало устранить неприличіе, происшедшее въ коринѳской церкви изъ за отложенія покрывала, а не говорить о самомъ покрывалѣ, которое во всякомъ случаѣ и не могло имѣть существеннаго значенія для евангельской проповѣди. Отсюда, чтобы враждующіе могли быть удовлетворены и приведены въ спокойное состояніе, при которомъ только и возможно внутреннее развитіе царствія Божія на землѣ, апостолу необходимо было съ благоразумною уступкою соединить снисходительность и предупредительность. Мудрость апостоловъ часто поступала такъ, приспособляясь къ понятіямъ и обстоятельствамъ слушателей, чтобы заставить ихъ съ большею внимательностію выслушать себя и пріобрѣсти ихъ. Такъ самъ ап. Павелъ, не смотря на все убѣжденіе въ ничтожности обрядовъ іудейскаго закона, все таки былъ ревностнымъ исполнителемъ ихъ; ради же іудеевъ онъ обрѣзалъ даже ученика своего Тимоѳея и под. Словомъ, какъ самъ говорить, съ іудеями онъ былъ какъ іудей, съ беззаконными же (язычниками) какъ беззаконный, да беззаконныя пріобрящетъ,—*быхъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ*. Неудивительно, что и въ данномъ случаѣ распоряженіе его дышетъ не столько докторальностію, которой и не могло быть въ предметѣ столь несущественнаго характера, сколько глубокою предусмотрительностію сердца человѣческаго и приближеніемъ обычая къ той естественности, которая одна даетъ авторитетъ слову и подчиняетъ себѣ. Мущинѣ, говоритъ апостолъ, найприличнѣе возносить свою молитву, или пророчествовать, съ не покрытою головою: это былъ общій обычай и съ покрытою головою оставался только у грековъ рабъ предъ своимъ господиномъ и преступникъ, осужденный на смерть. Женщинѣ же надлежитъ являться на молитву съ покрытою головою: это была уже уступка іудейству, съ его полнымъ нравственнымъ значеніемъ,—уступка тѣмъ болѣе необходимая, что имѣла за собой выгоды положительнаго достоинства. Грубое распутство при храмѣ Венеры, совершавшееся при отложеніи покрывала, приводило нерѣдко многихъ распутницъ къ сумасшествію, послѣ чего имъ, для поданія помощи, а можетъ и просто для отличія отъ несумасшедшихъ, стригли и брили волосы... Да недопуститъ же,—какъ-бы такъ говоритъ апостолъ, христіанская женщина и себя до того состоянія, въ которомъ она при отложеніи покрывала можетъ уподобиться обритой, или остриженной: это было и наглядное доказательство убѣдительности распоряженія апостола и урокъ... Волосы, какъ честь, даны ей вмѣсто покрывала; платокъ же на головѣ долженъ быть какъ знакъ власти надъ нею мужа. А вотъ и нравственный выводъ изъ всего сказаннаго... Впрочемъ заключаетъ апостолъ много знаменательно,—если бы кто захотѣлъ спорливъ быть, мы такого обычая не имѣемъ, ни церкви Божія, предложилъ же я то, что нашелъ къ лучшему.—И вотъ настоящее апостольское рѣшеніе того, что чинъ „зводинъ“ представляетъ съ характеромъ законовъ. Понятно ихъ здѣсь нѣтъ, какъ и не могло быть.

Апостолу, безъ сомнѣнія, весьма ясно было, что и самый соблазнъ, происшедшій отъ отложенія покрывала, былъ временнымъ дѣйствіемъ и съ развитіемъ духа христіанства долженъ былъ потерять свою силу. Изъ церк. исторіи дѣйствительно мы и видимъ, что первые вѣка христіанства еще проктиковали женское покрывало *); въ самыхъ церквахъ устроялись женскія отдѣленія, перегороженныя отъ мужскихъ отдѣленій,—но толи нынѣ? Существующій въ настоящее время вуаль есть, можетъ быть, только слабое напоминаніе того женскаго покрывала, которое нѣкогда облекало женское существо. О головѣ и говорить нечего. Современная и столь привившаяся въ высшихъ классахъ общества, мода, сдѣлала изъ нея базисъ всевозможныхъ нападеній и ухищреній, такъ что подчасъ, можетъ быть, даже и слѣдовало бы напомнить записнымъ поклонницамъ моды апостольскія слова, что *жена должна имѣть на головѣ своей знакъ власти надъ нею мужа, для ангеловъ*,—но вытекаетъ ли все таки изъ этого, что платокъ на головѣ женщины узаконенъ и долженъ соблюдаться непремѣнно, какъ благословляемый чиномъ?.. Такъ называемыя наколки, чепцы и под., употребляемыя въ высшихъ кругахъ общества замужними женщинами, что другое выражаютъ, какъ не свободу христіанской женщины въ вопросѣ древняго женскаго покрывала,—и однако строго говоря, развѣ можно судить за это?..

(Окончаніе будетъ).

Бракоразводныя дѣла. Въ газетѣ „Новое Время" пишутъ: „намъ сообщаютъ изъ вѣрнаго источника, что оффиціально расматривавшійся вопросъ о передачѣ въ свѣтскіе суды бракоразводныхъ дѣлъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, на томъ основаніи, что къ дѣламъ сего рода должны быть примѣняемы не общіе гражданскіе законы, но каноническое право и спеціальныя указанія отцевъ церкви. Прибавляютъ, что по мнѣнію нашихъ законодательныхъ вѣдомствъ даже самая мысль объ этомъ признана подлежащею безусловному отклоненію въ настоящее время." Съ своей стороны прибавимъ, что если въ послѣднее время довольно часто и рѣзко выставлялись на видъ недостатки духовнаго суда по бракоразводнымъ дѣламъ, то эти недостатки далеко невсегда зависѣли отъ представителей этого суда, притомъ относятся къ былому времени, и могутъ не повторяться въ такой мѣрѣ теперь, тѣмъ болѣе, что духовное вѣдомство, безъ сомнѣнія, позаботится о возможно лучшей постановкѣ св его судопроизводства по этимъ дѣламъ. Понятно между тѣмъ и то, что только съ успѣхами нравственнаго развитія общества и укрѣпленіемъ въ немъ уваженія къ святости семейнаго союза можетъ послѣдовать уменьшеніе тѣхъ ихъ бракоразводныхъ дѣлъ, которыя способны наиболѣе затруднять какъ духовный, такъ и всякій другой судъ.

Новый археологическій трудъ Д. Ровинскаго. Д. Ровинскій, извѣстный составленіемъ словаря русскихъ гравированныхъ портретовъ и другими трудами, заканчиваетъ большое сочиненіе о русскихъ народныхъ картинкахъ. Въ предисловіи къ этому труду, по словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", помѣщено будетъ краткое обозрѣніе происхожденія и развитія народныхъ картинокъ въ Россіи—иностранной работы и работы русскихъ мастеровъ, произведенія мастеровъ оружейной палаты XVII вѣка и нѣсколькихъ частныхъ фабрикъ XVIII и XIX вѣковъ до 1848 года, перечень замѣчательнѣйшихъ собраній народныхъ картинокъ и русскихъ сочиненій, относящихся до этого предмета. Тексты картинокъ предполагается перепечатать дословно съ древнѣйшихъ экземпляровъ, съ указаніемъ, гдѣ экземпляръ находится, и опредѣленіемъ времени его напечатанія. При значительной разницѣ въ редакціи между старымъ и новымъ изданіемъ картинокъ одного и тогоже содержанія будутъ напечатаны тексты обоихъ изданій. За тѣмъ всѣ незначительныя разницы, указанія на разныя изданія, замѣтки о происхожденіи картинки и т. п.—будутъ изложены въ концѣ книги, какъ сдѣлано въ послѣднемъ изданіи сказокъ Аѳанасьева. Расположить описаніе предполагается въ слѣдующемъ порядкѣ: сказки, забавныя картинки о женитьбѣ, пьянствѣ, масляницѣ, модѣ, расколѣ, притчи, историческія и духовныя картинки. Отдѣльно отъ книги будетъ изданъ атласъ съ копіями замѣчательныхъ народныхъ картинокъ.

Это газетное извѣстіе тѣмъ интереснѣе для церковно-археологическаго общества при кіевской академіи, что Д. Ровинскій, въ апрѣлѣ текущаго года посѣтившій музей общества, нашелъ и въ немъ нѣсколько матеріаловъ, полезныхъ для его ученыхъ работъ.

Прибытіе воспитанниковъ семинарій для поступленія въ академію. Въ слѣдствіе извѣстныхъ правительственныхъ распоряженій, о которыхъ было говорено у насъ въ свое время, съ наступающаго учебнаго года ожидался усиленный приливъ воспитанниковъ семинарій въ духовныя академіи. Это ожиданіе оправдывается, въ частности, и на Кіевской академіи, для поступленія въ которую прибыло болѣе 60 молодыхъ людей. Съ годами такой приливъ будетъ еще болѣе усиливаться. Въ виду такого обстоятельства Св. Синодомъ, по сношенію съ академическими совѣтами, уже принимаются мѣры къ обезпеченію для ищущихъ высшаго духовнаго образованія въ академіяхъ молодыхъ людей возможности поступить въ академію. По газетнымъ сообщеніямъ, относительно академіи С.-Петербургской и Московской уже состоялись распо-

---

*) Такъ Тертулліанъ, писатель конца II и начала III вѣка, разсуждая о женскомъ покрывалѣ (De Virg. c. XVI), между прочимъ вотъ что говоритъ христіанскимъ женамъ по поводу свободнаго поведенія ихъ: „судить будутъ васъ аравійскія жены, которыя не только главу, но и лице все закрываютъ такъ, что хотятъ лучше довольствоваться половиннымъ свѣтомъ, нежели все лице предать похоти очей".

ряженія объ увеличеніи въ нихъ казеннокоштныхъ вакансій и расширеніи академическихъ зданій. Это состоится со временемъ и относительно Кіевской академіи, отъ совѣта которой уже затребованы соображенія по данному предмету. Въ ожиданіи этого быть можетъ сдѣлается что либо и теперь для новыхъ студентовъ академіи, могущихъ не найти въ академіи казеннокоштныхъ вакансій и въ тоже время не имѣющихъ возможности содержать себя исключительно на свои средства. Съ своей стороны академическое начальство уже позаботилось для нѣкоторой части новоприбывшихъ молодыхъ людей облегчить средства содержанія до окончанія пріемныхъ экзаменовъ. Со временемъ, быть можетъ, для нѣкоторыхъ студентовъ найдутся, если не безплатныя, то не дорогія квартиры въ свободныхъ номерахъ недалекаго отъ академіи Михайловскаго монастыря, въ готовности котораго на услугу дѣлу духовнаго просвѣщенія нельзя сомнѣваться.

Открытіе епархіальнаго съѣзда послѣдовало 18 августа въ большой актовой залѣ духовной семиніи. Всѣхъ членовъ съѣзда свыше 100. Предсѣдателемъ избранъ протоіерей чигиринскаго уѣзда м. Мошенъ *Левъ Крамаренковъ*. По слухамъ можно опасаться за поспѣшность, съ какою многіе члены съѣзда желали бы покончить всѣ совѣщанія, чтобы возвратиться домой и заняться обсѣваніемъ полей, для котораго теперь—самая пора. Еслибы съѣздъ былъ назначенъ не въ такое рабочее время, а напр. въ маѣ или сентябрѣ, поясняли нѣкоторые, то это было бы удобнѣе, и члены его могли бы засѣдать покойнѣе и совѣщаться старательнѣе.

Содержаніе: *Часть оффиціальная.— Часть неоффиціальная.*—Праздникъ въ Лаврѣ 14 и 15 августа и служенія высокопреосвященнаго митрополита.—Пожертвованіе высокопреос. митрополита.—Слухъ о возвышеніи окладовъ содержанія духовенству.—Надежда на лучшее устройство церковно-приход. школъ.—Сельскія сестры.—Нѣсколько мыслей и и замѣчаній касательно вводинъ.—Бракоразводныя дѣла.—Новый археолог. трудъ.—Прибытіе воспит. въ академію.—Открытіе епарх. съѣзда.

Приб. къ оффиціальн. части.

РАСПОРЯЖЕНІЕ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

13 августа 1879 г., № 9432.—Кіевская духовная консисторія, по выслушаніи дѣла о не явкѣ священника Василія Краснолюдскаго въ духовную консисторію для выслушанія постановленія консисторіи о лишеніи его священническаго сана, Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Такъ какъ безмѣстнаго священника Василія Краснолюдскаго по розысканію Кіевской городской полиціи въ г. Кіевѣ на жительствѣ не оказалось, и самъ онъ въ консисторію для объявленія ему рѣшенія о лишеніи его священническаго сана за его противузаконные поступки, не является, то на основ. 241 ст. X т. свод. зак. изд. 1876 г., съ препровожденіемъ трехъ руб. шестидесяти копѣекъ, просить Контору С.-Петербургскихъ Сенатскихъ вѣдомостей припечатать троекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ Сенатскихъ объявленій, составляющихъ прибавленіе къ С-Петербургскимъ Сенатскимъ вѣдомостямъ, статью о вызовѣ священника Василія Краснолюдскаго въ Кіевскую консисторію для выслушанія постановленія консисторіи, 7/9 августа 1878 года состоявшагося, о лишеніи его священническаго сана, и если онъ и за симъ не явится въ консисторію, то таковое, на основаніи 431 ст., послѣ третьей публикаціи, считать ему объявленнымъ. Каковое распоряженіе припечатать въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Вышелъ въ свѣтъ 34 № Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Обращеніе изъ невѣрія въ христіанство философа Августина, впослѣдствіи епископа Иппонійскаго. (Окончаніе).—Разсказъ о св. мученикѣ Андреѣ Стратилатѣ и съ нимъ пострадавшихъ 2593 воинахъ.—Горныя вершины, постоянно освѣщаемыя солнцемъ.

Печатать дозволяется. 20 августа 1879 г. Кіевская Духовная Академія. Кіевъ. Типографія В. Давиденко.